

МЕЖДУ ЧУЖЕРОДНОСТЬЮ И ИДЕНТИЧНОСТЬЮ: К ВОПРОСУ ОСВОЕНИЯ МОТИВОВ ФАХВЕРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ЭПОХУ МОДЕРНА

УДК: 72.035.3

ББК: 38. 711

Идентификационный номер Информрегистра: 0421200020\0027

Гавриков Денис Сергеевич

аспирант,
ФГБОУ ВПО “Московский государственный строительный университет”, Национальный
исследовательский университет,
г. Москва, Россия

Аннотация

В статье обоснована необходимость научных изысканий в области фахверковых интерпретаций эпохи модерна в Центральной России, приведена территориальная локализация таких построек. Дана характеристика выявленной группы строений в архитектурно-конструктивном, планировочном и формальном аспектах. Выделены влияния зарубежных направлений модерна на данную группу построек. Заложены основы выявления прототипов для интерпретаций фахверковой архитектуры в Центральном федеральном округе среди объектов аутентичного средневекового и ренессансного фахверкового зодчества Европы. Обоснована преемственность российской фахверковой архитектуры петровского барокко и модерна.

Ключевые слова

фахверк, фахверковые строения, архитектура модерна

На территории современного Центрального федерального округа существуют отдельные сохранившиеся постройки второй половины XIX – начала XX веков, архитектурный облик которых воспроизводит некоторые черты фахверкового зодчества. В большинстве своём эти объекты уже были подвергнуты научному изучению, но лишь в аспекте общей теории архитектуры модерна и без сопоставления с аутентичными традициями фахверковой архитектуры Средневековья и Нового времени. На современном этапе всё ещё продолжается выявление параллелей и влияний зарубежных разновидностей модерна на постройки с применением фахверковой стилистики в Центральной России. Вместе с тем, возросший интерес среди заказчиков и архитектурной общественности к фахверковой архитектуре также является импульсом для углублённого изучения недавнего отечественного опыта адаптации этого уникального направления строительного искусства к местным условиям.

Являющийся эксклюзивом в архитектурном ландшафте нашей страны фахверк неизбежно порождает множество вопросов. Среди них главный – вопрос о мотивации заказчиков. Были ли фахверковые реминисценции попыткой воссоздания определённой культурной среды – своеобразным эмигрантским ностальгическим стилем? Или это была лишь попытка следовать архитектурной моде Запада на фоне либерализации общественного уклада, расцвета капитализма и очередного витка сближения элит? Вопрос остаётся дискуссионным. Однако известным фактом является спорадический характер появления фахверка на рассматриваемой территории: сначала в эпоху Петра I (в селе Покровском и др.), затем в эпоху модерна, затем с 1990-х гг. и по настоящее время¹ И, несмотря на то,

что фахверковые строения зачастую имели отдельные черты, идентичные архитектурному окружению, они воспринимались как инородные. В этом заключается поразительное свойство фахверковой архитектуры в России: она не ассимилируется с окружением, как это происходит с татарской архитектурой, барокко, классицизмом, ампиром, а, напротив, является «маркером» определённой эпохи, визуально-образные традиции которой не воспроизводятся позднее.

Проблема настоящего исследования заключается в неизученности и неосмысленности явления интерпретаций фахверковой архитектуры в центре России во второй половине XIX - начале XX веков. Повод для разработки темы заключается в отсутствии целостных исследований по фахверковой архитектуре центра России.

Прежде всего, не изучены эволюционные процессы в фахверковой архитектуре региона, заключающиеся в адаптации внешних влияний к закономерностям российской архитектуры. В частности, не изучен процесс ассимиляции мотивов фахверковой архитектуры в деревянном зодчестве. Малоизучен процесс формирования тех или иных фахверковых построек региона в контексте иностранных влияний, а именно – не выявлены черты конкретных направлений эпохи эклектики и модерна в Британской империи, Соединённых Штатах Америки, Франции и её колониях, Германской империи, Австро-Венгрии, Швейцарии, Нидерландах, Бельгии, повлиявшие на внешний облик российских фахверковых построек.

Вместе с тем, не выявлены параллели с аутентичным фахверковым зодчеством Европы – влияния традиционных направлений фахверкового строительного искусства на российские фахверковые постройки с точки зрения конструктивного исполнения, внешнего и внутреннего декора строений.

До настоящего времени не проведено принципиальной линии от интерпретаций фахверковой архитектуры России начала XVIII века к фахверковым постройкам эпохи модерна, а также от фахверковых стилизаций модерна, выполненных в деревянно-каменном исполнении, к стилизациям, исполненным полностью из дерева, как это сделано в истории архитектуры Германии, США и некоторых других стран.

В ряде случаев малоизученной остаётся история некоторых провинциальных строений с использованием фахверковой стилистики, также иногда неясна их атрибуция.

1. Терминологическое уточнение

Термин «фахверк» немецкого происхождения – от немецкого слова, состоящего из двух корней: «Fach» – «панель» и «Werk» – «сооружение». Таким образом, вопреки мнению, распространённому в российской науке, этот термин относится, в первую очередь, к заполнению стен. С другой стороны, с течением времени под влиянием английского термина «framework», что означает «рамное сооружение», понятие «фахверк» начали относить и к каркасу. В современном русском языке под «фахверком» понимают строительно-конструктивную систему, состоящую из несущего каркаса из балок, стоек, ригелей и раскосов и ненесущего заполнения [1, С. 115-117]. Каркас традиционно выполняется из дерева, но может быть и металлическим или железобетонным. Заполнение фахверковых строений может быть из фашины (плетня из ивовых прутьев), обмазанной глиной, кирпича-сырца, обожжённого кирпича, природного камня. В постройках модерна и более поздних строениях заполнение часто выполняют из стекла [2, С. 95-107].

2. Исторический обзор

Для того чтобы разобраться в интерпретациях фахверковой архитектуры во второй половине XIX – начале XX вв. в Центральной России (рис. 1), необходимо составить представление об аутентичном фахверковом зодчестве, которое имеет долгую историю формирования вне границ рассматриваемой территории.

Рис. 1. Местонахождение населённых пунктов Центрального федерального округа, известных фахверковыми стилизациями эпохи модерна (рисунок автора). Примечание: в настоящее время усадьба Райки включена в черту посёлка Юность, усадьба Борок переименована в Поленово, Бежица является частью г. Брянска

Согласно последним археологическим данным, древнейший предшественник фахверка существовал в Чатал-Хююке, в Малой Азии, 8500 лет назад: это было жилище с фахверкоподобно разделёнными стенами. Они поддерживались, однако, не деревянным каркасом, а глиняными стойками и ригелями. Подобные строительные техники, но с применением древесины, имелись в Алалахе (в Сирии), а позднее – в Микенах и Тиринфе. Прежде чем вошёл в обиход строительный метод с применением деревянных опор для возведения жилищ, были широко распространены валы и стены (*murus gallicus*) с деревянным оснащением. В слоях, относящихся к михельсбергской культуре раннего неолита (4400–3500 гг. до Р.Х.), были найдены фундаменты домов, которые были построены в технике стоечно-балочного деревянного фахверка. Также преимущественно в этой технике возводились так называемые «римские каркасные дома» 1-го в. от Р.Х. [3, Р. 29-59].

Техника фахверкового строительства в своём современном виде возникла в Центральной Европе в первой половине XII в. В европейском фахверковом зодчестве выделяют два основных направления: вертикальнополосатое (Франция, кроме Эльзаса и Лотарингии, и Соединённое Королевство) и горизонтальнополосатое (Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Польша, Чехия, Эльзас и Лотарингия во Франции, Форарльберг в Австрии). Первое направление включает в себя английский и нормандский региональные варианты, а второе – нижнесаксонский, франконский и алеманнский варианты. В каждом из них выделяют разнообразные локальные типы, в большой степени различающиеся друг от друга. Своеобразные фахверковые постройки встречаются также в Дании, Швеции, Норвегии, Болгарии, Испании. Идентичные фахверку техники каркасного строительства распространены в Азии: можно выделить османское, гималайское и восточноазиатское направления. Интересная строительная техника существует в Иране: внутрь бревенчатого остова закладывают камень, что сближает эту технику с фахверковой, особенно с французским «коломбажем».

По мнению немецких специалистов, в истории рассматриваемой архитектуры можно выделить следующие поочерёдно сменяющие друг друга этапы: романский стиль, готику, интернациональный маньеризм, ренессанс, барокко, классицизм, модерн и т.д. В эпоху модерна фахверк впервые становится стилистической основой архитектурного облика зданий [4, S. 118-126]. В это время широко распространяется имитация фахверковой конструкции лишь с наружной стороны внешних стен здания. Заимствования из фахверковой стилистики проникают и в деревянную архитектуру модерна. Именно этот период отмечен немногочисленной группой сохранившихся строений с использованием фахверковой стилистики на территории современного Центрального федерального округа (рис. 1).

Следует отметить, что фахверковая архитектура имеет достаточно долгую историю в России. Самой ранней постройкой можно считать меднолитейную мастерскую в шведском городе Ниене на территории современного Санкт-Петербурга, датированную второй половиной XVII в. по найденной в этом слое шведской монете с годом 1666. Постройка была обнаружена при археологических раскопках в устье реки Охты в 2006-2009 гг., проведённых специалистами ИИМК РАН, СЗИ Наследия, Государственного Эрмитажа и др.

Вместе с тем, есть данные, косвенно указывающие на существование фахверковых строений в предместьях Москвы. Так, А. А. Герман, Т. С. Ларионова, И. Р. Плеве в своём труде об истории российских немцев повествуют: «Новоиноземская слобода в Москве, по отзывам современников, приобрела вид «немецкого города, большого и людного». Дома строились «на голландскую и немецкую статью», в один, два, три этажа, с покатыми островерхими крышами, покрытыми тёсом». Наряду с этим, в указе №5 Петра I от 17 января 1701 г. упоминаются некие образцовые «мазанки» села Покровского, а также поставлена задача возводить такие постройки в Москве после пожара в случае нехватки денег на кирпич.

3. Характеристика фахверковых интерпретаций эпохи модерна в Центральной России

Во второй половине XIX в. в подмосковной усадьбе Крёкшино, принадлежавшей В. А. Пашкову, был выстроен кирпичный двухэтажный усадебный дом в британском стиле королевы Анны с готическими реминисценциями в виде ложных фахверков на двух выступах (южном и северном) и деревянных кружевных деталей на причелинах фронтонов. Последние напоминают каменные кружева готических и готико-мавританских сооружений. При строительстве дом был оборудован по последнему слову техники — устроены водопровод, канализация, телефон, электричество, ванная комната с подогревом и

тёплыми полами. После 1917 г. в доме располагалось общежитие, радиоузел, планировалось открыть совхозный музей на общественных началах. В итоге дом превратился в руины, и только сохранившиеся кирпичные трубы дают представление о силуэте здания.

В конце XIX века в Бежице купцом В. Ф. Крахтом был построен химический завод, при котором позже появился рельсопрокатный цех и мастерские, последние были возведены с применением фахверковой техники строительства: деревянный каркас стен был заполнен кирпичом. Крыши покрыты тёсом.

В 1886 г. в Москве на Кузнецком мосту 6/13, на месте знаменитой Хомяковой Рощи, по проекту архитектора В. А. Коссова было построено здание, рассчитанное под торговое заведение. В 1888 г. у владельца князя А. Г. Гагарина площадь того здания была арендована шотландцами Арчибальдом Мерилизом и Эндрю Мюром для создания пассажа. С тех пор здание известно как один из универсальных магазинов торгового товарищества «Мюр и Мерилиз». В 1896 г. архитектор Р. И. Клейн несколько усовершенствовал это здание под нужды магазина [5]. Здание интересно тем, что в декоре его главного фасада ненавязчиво использована фахверковая стилистика, а именно деревянные элементы в виде андреевского креста.

В 1890-е гг. в Лاپине-Спасском строится деревянный одно-двухэтажный дом управляющего Болшевской бумагопрядильной фабрикой Товарищества Ф. Рабенека. В его деревянной архитектуре просматриваются мотивы фахверковой стилистики, особенно популярной в эпоху модерна. Развитая многообъёмная пространственная композиция основана на принципе живописной асимметрии. Своеобразны по рисунку высокие криволинейные кровли с металлическим чешуйчатым покрытием, приносящие в облик здания элемент дальневосточной экзотики. Особенно эффектна угловая остекленная двухъярусная башня, напоминающая китайскую беседку. Фасады при общности архитектурно-декоративных приемов индивидуальны. Они сильно расчленены выступами и ризолитами, композиционные оси подчеркнуты помимо кровель своеобразными светёлками с ажурной резьбой и балкончиками на фигурных кронштейнах. В обработке стен использованы имитация фахверка, разнообразные консоли и панели с пропиленным геометрическим узором. Планировку первого этажа организует внутренний коридор, второго – лестничная клетка и холл. В 2008 г. здание в значительной степени пострадало при пожаре.

В 1900 г. архитектор Л. Н. Кекушев возводит так называемый «Американский дом» в с. Райки – имени богача, дельца И. И. Некрасова. Фасады этого дома визуальны разделены на прямоугольные поля деревянным каркасом рамного типа. Постройка в упрощённом виде воспроизводит общие тенденции викторианского стилевого континуума. По общему силуэту это строение скорее относится к стилю королевы Анны, а по отделке стен – к тюдоровско-елизаветинскому [6, С. 247].

В 1900-е гг. дворянин В. Д. Поленов в своём поместье Борок возводит два фахверковых строения: сарай и «Адмиралтейство». Это одноэтажные строения в духе народной архитектуры. Однако их стены представляют собой фахверковый каркас с диагональными и перекрещивающимися раскосами. В качестве заполнения использован известняк [7, С. 61,63].

В 1903 г. могло бы появиться ещё одно здание в тюдоровско-елизаветинском стиле – особняк купца В. Д. Носова по проекту того же Кекушева на Электрозаводской улице в Москве. Но проект был переработан [8, С.403].

В 1904 г. петербургским архитектором С. С. Кричинским и художником С. С. Чехониным были выполнены проекты Свитского корпуса, домов для гостей и для управляющего, служебных построек для имения принца П. А. Ольденбургского в Ольгине Воронежской губернии [9]. Их строительство завершилось осенью 1906 года. Свитский корпус сегодня является одним из самых ярких образцов модерна в Воронежской области.

Напротив Свитского корпуса, на границе парадного двора и верхнего парка, стоит дом для гостей, простота объемного решения которого подчеркнута каркасной структурой в сочетании с материалами разной фактуры. Во внешнем декоре свитского корпуса использована фахверковая имитация, а фронтоны дома для гостей украшают причелины, типичные для французского коломбажа.

В 1906 г. в подмосковной усадьбе Льялово Н. Д. Морозова возводится новый, стилистически единый усадебный комплекс по проекту архитектора А. В. Кузнецова. В комплекс входят главный усадебный дом, дом садовника, конюшня, оранжереи. В декоре главного дома и дома садовника использована фахверковая стилистика. По словам М.В. Нащокиной, известного исследователя архитектуры модерна в России, «составленный из множества объемов, эркеров, башенок, балконов, террас, лестниц и переходов, этот дом был безусловным стилистическим уникалом московской архитектуры начала XX века» [10, С. 339-340]. Усадьба Морозовых являлась накануне революции образцовым примером новомодной загородной виллы на уровне лучших аналогичных строений за рубежом. В 1941г. во время боев под Москвой главный дом усадьбы и дом садовника сгорели. Оставшиеся постройки принадлежат в настоящее время «Газпрому».

В 1907-1908 гг. в Галиче, на улице Пробойной (в настоящее время улица Луначарского), возведён дом, в своём облике воспроизводящий французские и геннебергские традиции фахверковой архитектуры. Он принадлежал одному из представителей купеческой семьи Каликиных, владельцев кожевенного завода в Шокше. Первый этаж кирпичный оштукатуренный, второй деревянный, обшитый тесом. Прямоугольный в плане, незначительно вытянутый вдоль улицы объём отличается выразительным силуэтом вальмовой кровли с переломом, усложнённой со стороны улицы крутым щипцом над мансардой. С обеих сторон по улице к зданию примыкают пристройки советского времени: кирпичная двухэтажная и деревянная одноэтажная. Главный фасад в шесть осей несимметричен. Крупный ризалит в три оси смещен относительно центра к югу. Нижний этаж исключительно лаконичен и воспринимается как цокольный ярус богато и оригинально украшенного верхнего этажа. Окна первого этажа обрамлены простыми профилированными наличниками. В 2000-х гг. все оконные заполнения были заменены. Сбоку расположен вход, ведущий к лестнице наверх, отмеченный ажурным металлическим зонтом. Стены второго этажа обработаны накладными досками, образующими каркасный рисунок в духе фахверковых конструкций. Особенно нарядный характер имеют нижняя и верхняя части стен, а также щипец мансарды с подковообразной дугой в тимпане. Сильно выступающий щипец опирается на кронштейны в виде треугольника, пронзенного стрелой. «Фахверковый» облик имеет также боковой, северный фасад. Профилированный венчающий карниз крепится коваными гвоздями. Внутренняя планировка основана на принципе группировки помещений по сторонам коридора-прихожей. Сохранилась лестница с металлическими ажурными ограждениями, на лестничной площадке первого этажа своды Монье. В помещениях уцелели отдельные филленчатые двери и тянутые карнизы. Существовавшие до недавнего времени в верхнем этаже кессонированные потолки утрачены, угловая печь с белым кафелем переделана, кафель утрачен [11, С. 90-91]. Следует отметить некоторую схожесть этой постройки с творениями С. А. Данини в Петергофе.

В 1913 г. в Лاپине-Спасском строится деревянный одно-двухэтажный дом управляющего Болшевской бумагопрядильной фабрикой Товарищества Ф. Рабенка. В его деревянной архитектуре просматриваются мотивы фахверковой стилистики, особенно популярной в эпоху модерна. Развитая многообъемная пространственная композиция основана на принципе живописной асимметрии. Своеобразны по рисунку высокие криволинейные кровли с металлическим чешуйчатым покрытием, приносящие в облик здания элемент дальневосточной экзотики. Особенно эффектна угловая остекленная двухъярусная башня, напоминающая китайскую беседку. Фасады при общности

Рис. 2. Фахверковые постройки усадьбы Поленово (Борок): слева – сарай, справа – «Адмиралтейство»
(источник: <http://tulatalk.ru>)

архитектурно-декоративных приемов индивидуальны. Они сильно расчленены выступами и ризолитами, композиционные оси подчеркнуты помимо кровель своеобразными светёлками с ажурной резьбой и балкончиками на фигурных кронштейнах. В обработке стен использованы имитация фахверка, разнообразные консоли и панели с пропиленным геометрическим узором. Планировку первого этажа организует внутренний коридор, второго – лестничная клетка и холл. В 2008 г. здание в значительной степени пострадало при пожаре.

Наряду с этим, в 1900-е гг. в Москве строятся здания с имитацией фахверковых щипцов. К ним относится дом для железнодорожных служащих при станции «Белокаменная» [12, С. 93]. Также дом пиво-медового товарищества Калинкина на Сокольническом шоссе (1907 г., архитектор В. С. Кузнецов) [13, С. 298] украшен фронтонами с типично нормандскими причелинами. В этом контексте следует также упомянуть дом управляющего при конфетной и макаронной фабриках И. Л. Динга (1902 г., архитектор А. М. Калмыков), деревянное украшение фронтона которого явно инспирировано традициями фахверковой архитектуры. Причём, если здание целиком можно отнести скорее к французско-бельгийскому ар-нуво, то вышеназванное деревянное украшение фронтона напоминает ранние работы О. К. Вагнера, лидера Венской сецессии. В середине XX в., ввиду двукратной смены общественной элиты и последовавшего за этим обскурантизма в науке и искусстве, техника возведения фахверковых строений в Центральной России была забыта. В гражданском строительстве изредка применялась лишь так называемая «фахверковая колонна».

4. Влияние направлений зарубежного модерна

Остановимся на влияниях направлений архитектуры модерна на выявленные строения. Среди этих направлений можно выделить следующие:

- **Стиль движения искусств и ремёсел** (англ. “Arts and Crafts”). Как известно, движение искусств и ремёсел зародилось в Великобритании и стало реакцией на промышленную революцию, оно строилось на идеализации самобытного творчества ремесленников средневековья и стремилось к сближению искусства и ремесла. Движение искусств и ремёсел является родоначальником всех направлений модерна. Фахверковые постройки в имении В. Д. Поленова (рис. 2) могут быть отнесены к этому направлению, так как в них проявляется главная особенность этого стиля – приближенность к формам народного зодчества. В данном случае речь идёт о смешении традиций русского деревянного зодчества и фахверкового строительного искусства сельской местности Прибалтики, Польши, Швеции.

- **Ар-нуво** (фр. “art nouveau” – «новое искусство») и Венская сецессия (нем. “Wiener Sezession”). Эти два направления переплетаются в декоре дома И. Л. Динга (рис.

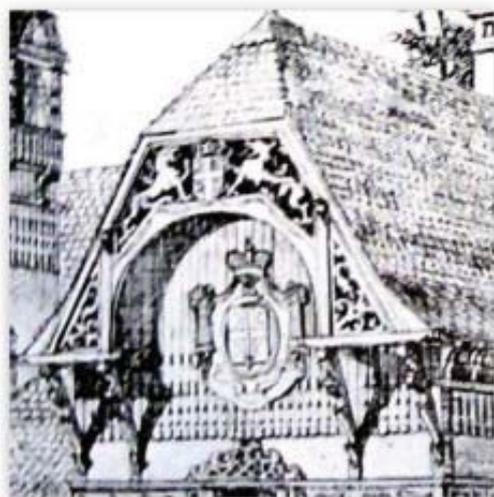

Рис. 3. Следы венской сецессии в декоре фронтона дома И. Л. Динга в Москве: вверху – фронтон дома Динга (источник: <http://old.nkj.ru>) , внизу слева – фронтон охотничьего замка в Нише [14], внизу справа – фронтон виллы Губертус [15]

3). Овальные причелины, как на фронтоне этого особняка, встречаются в постройках Ж. Гийома. [12, С.135] Но, всё же, рассматриваемое деревянное украшение тяготеет к творениям венской школы. Прототипом мелких деталей между овальным элементом и «стрелами», поддерживающими его, можно назвать аналогичное украшение фронтона охотничьего замка в Нише (1885-1886 гг., архитектор О.К. Вагнер) [14, S. 62-65]. Прототипы «стрел» можно увидеть, например, на фронтоне такого памятника Венской сецессии, как вилла Губертус (1897, архитектор – К. Постль), а также в отделке ворот парка в Рейхенау [15, S. 10-12]. К ар-нуво можно отнести также дом для железнодорожных служащих на станции «Белокаменной».

- **Стиль югенд** (нем. “Jugendstil”). Представлен в трёх строениях. Прежде всего, к этому стилю можно отнести главный дом (рис. 4) и дом садовника в Льялове. Немецкими архитекторами фахверковая стилистика широко использовалась в современной архитектуре (рис. 4), в ней эта стилистика впервые стала композиционной основой декора здания. До этого рисунок, составляемый фахверковым каркасом на фасаде здания, определялся почти исключительно целесообразностью в конструктивном отношении. Напротив,

Рис. 4. Образцы стиля югенд: сверху – главный дом усадьбы Льялово [10, С. 339], внизу слева – особняк в Кведлинбурге (фото автора), внизу справа – особняк в Веймаре (фото автора)

фахверковая имитация главного дома в Льялове не соотнобразуется с принципами тектоники, а выполняет лишь декоративную функцию. Имитация фахверка на фасаде второго этажа дома садовника сдержанна и лаконична, воспроизводит основные мотивы фахверка главного дома. Следует отметить, что по образцу большинства немецких строений стиля югенд фахверком украшены лишь верхние этажи льяловских построек.

- **Стиль королевы Анны** (англ. “Queen Anne style”). Этот стиль отмечают многие историки архитектуры в 1870-1910 гг. в Соединённом Королевстве и британских доминионах. Стиль королевы Анны – это своеобразная разновидность барокко, однако в нём встречаются также черты классицизма [16, С. 44, 45, 195, 197] подобно тому, как

Рис. 5. Образцы стиля стик: сверху слева – спасательная станция «Chicamacomico» в городе Роуданти (Северная Каролина, США, 1874) (источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Stick_style), сверху справа – дом управляющего фабрикой Рабенка в Лاپине-Спасском до пожара 2008 года (источник: <http://www.livejournal.ru>), внизу – дом Каликиных в Галиче (фотография Д. Вадатурского)

это можно наблюдать в немецком стиле цопф. Стиль королевы Анны также широко распространился в Соединённых Штатах Америки с 1980-х гг., в американских постройках часто использовались мотивы фахверковой архитектуры, как это можно видеть во внешнем декоре «Американского дома» в Райках.

- **Тюдоровско-елизаветинский стиль** (англ. “Tudorbethan”, “Tudor revival” или “Mock Tudor”). Стиль базируется на тюдоровском стиле (1485–1603) в Англии, а именно в большей мере на елизаветинской архитектуре (1533-1603). Для тюдоровско-елизаветинского стиля характерно широкое использование элементов фахверка с типично английскими резными украшениями. В Москве представителем этого стиля мог бы стать особняк Носова, на что указывает в своём труде М. В. Нащокина. [10, С.567] К этому стилю можно отнести свитский корпус усадьбы Ольгино.

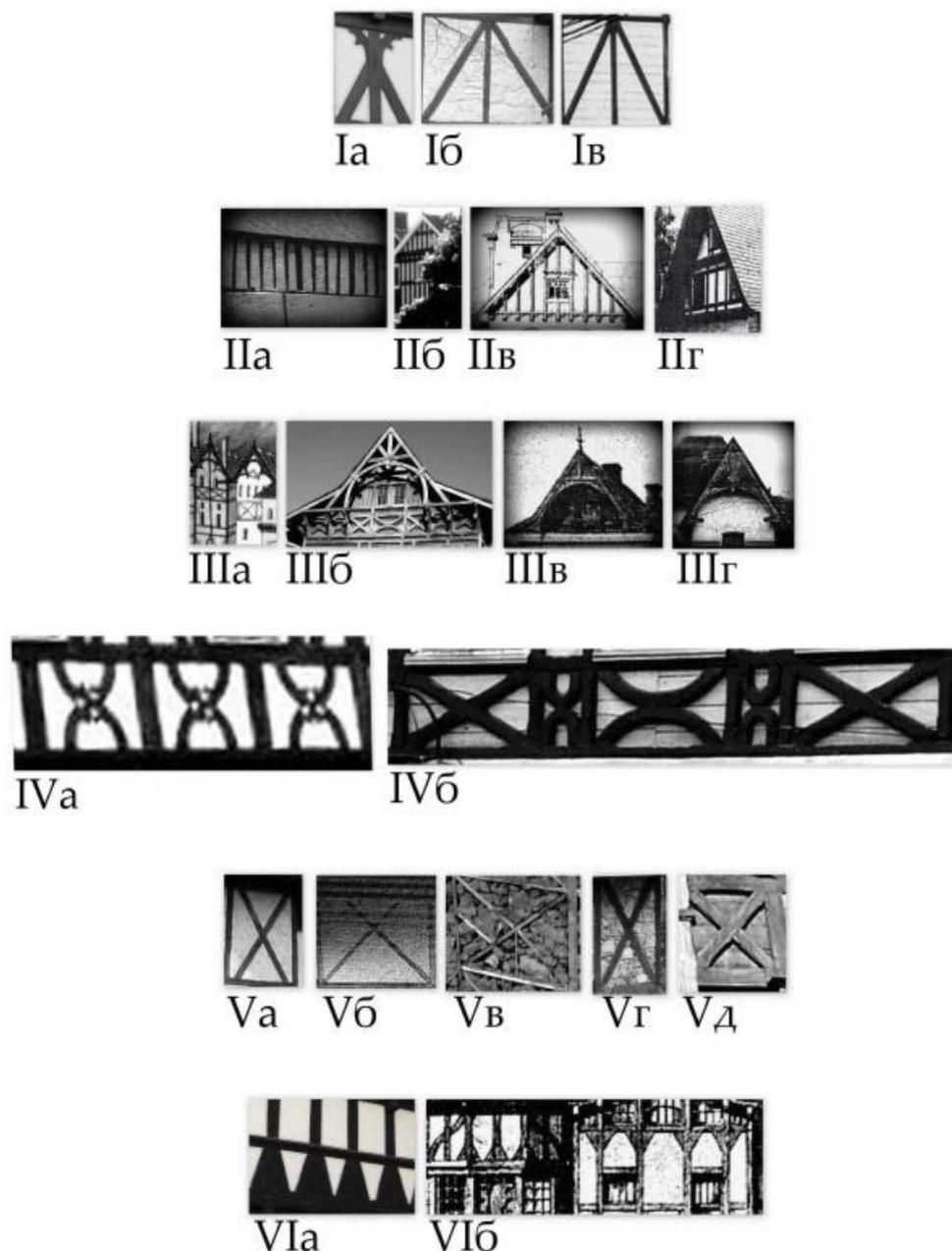

Рис. 6. Средневековые и ренессансные прототипы «fachwerk» построек модерна в Центральной России: I – типы усечённой фигуры «человек»: Ia – на фасаде ратуши в Мельзунгене (1554 г.), Ib – на фасаде сарая в Поленове, Iv – на фасаде дома Каликиных в Галиче; II – типы вертикально-полосатого оформления фасадов: IIa – фрагмент фасада амбара для пшеницы в Крессинге (ок. 1275 г., фото У Прайса), IIб – фасад особняка викторианской эпохи в Сиднее (фото автора), IIв – фронтон здания для свиты в имении Ольгино (из журнала «Зодчий», 1905 г.), IIг – фронтон Американского дома в Райках (фото 1900); III – характерное для французской fachwerk архитектуры оформление щипца (фронтона): IIIa – изображение строений в аббатстве Монсен-Мишель (из «Великолепного часослова герцога Беррийского» XV в.), IIIб – щипец дома Каликиных в Галиче, IIIв – фронтон дома пиво-медового товарищества Каликина на Сокольническом шоссе (фото 1907 г.), IIIг – фронтон дома для железнодорожных служащих при станции «Белокаменная» в Москве (фото М. В. Нащокиной); IV – геннебергское происхождение изогнутого «андреевского креста»: IVa – фрагмент фасада ратуши в Зуле-Генрихсе (1551 г.), IVб – фрагмент фасада дома Каликиных в Галиче; V – «андреевский крест» в архитектуре различных направлений: Va – фрагмент фасада дворца Igartza в Беасайне, в Стране Басков, Vб – фрагмент бывшей резиденции принца «Йосида Сансо» в Киото (фото Э. Гунтли), Vв – фрагмент строения в технике «дхаджи девари»⁴ в Кашмире, Vг – фрагмент «Адмиралтейства» в Поленове, Vд – фрагмент дома управляющего фабрикой в Лапине-Спасском; VI – нижнесаксонские солярные шайбы: VIa – фрагмент фасада строения в историческом центре Кведлинбурга (фото автора); VIб – фрагмент фасада главного дома в Льялове (проект гражд. инж. А. В. Кузнецова).

- **Стиль стик** (англ. “Stick style”). Этот стиль деревянного зодчества развился в США; по мнению МакЭлистера, он возник на основе традиций деревянной готики с некоторыми заимствованиями из стиля королевы Анны. Окончательно оформился этот стиль к 1890-м гг. [17, С. 264]. В Центральной России он представлен домом Каликиных в Галиче и постройками в Лапине-Спасском (рис. 5), неподалёку от Москвы. В своих проектах этот стиль развил московский проектировщик Г. Судейкин, гибридизировав его с традициями русской деревянной архитектуры. По всей видимости, в окрестностях Москвы существовало некоторое количество его творений.

Таким образом, можно заметить, что влияния швейцарского стиля и северного модерна в фахверковых интерпретациях эпохи модерна Центральной России не обнаружено.

5. Средневековые и ренессансные прототипы

Прототипами для московских фахверковых стилизаций были, в большей мере, немецкое (нижнесаксонское) и французское фахверковое зодчество. Для французских построек характерно частое использование «узкого» «андреевского креста»: или в вертикальном положении, или в горизонтальном. Вместе с тем, общая горизонтальная полосатость фасадов, рассматриваемых в настоящем исследовании построек, указывает на немецкие истоки их стилизации. Использование характерных солярных шайб 2 (рис. 6-VIa,б), фигуры «человек» (в усеченном виде) указывает на северо-немецкие (нижнесаксонские) и средненемецкие первоисточники данного оформления фасадов (рис. 6-Ia-в). Этим данная группа построек существенно отличается от строений с элементами фахверковой архитектуры, возведённых в то же время в окрестностях Санкт-Петербурга, где существенно представлены заимствования из алеманнского и различных направлений в английском фахверковом ландшафте. В целом, строения отличаются сдержанными заимствованиями из аутентичной фахверковой архитектуры и не воспроизводят таких деталей, как солярные круги, гефак 3, а также лишены характерной резьбы, которая покрывает угловые стойки, оголовки балок. Отсутствуют резные деревянные скульптуры и барельефы. В то же время, в поленовском «Адмиралтействе» и доме управляющего фабрикой в Лапине-Спасском использованы лишь простые «андреевские кресты» (рис. 6-Vг,д), встречающиеся и в Европе (рис.6.-Va), и странах бывшей Османской империи, Кашмире (рис. 6.-Vв), Японии (рис.6.-Vб), так что определение прототипов этих элементов затруднено. В «фахверковой» архитектуре модерна в Центральной России также присутствуют элементы, характерные для русского деревянного зодчества, каменной городской и усадебной архитектуры. Среди них – типичные формы слуховых окон, мезонинов, общие композиционно-планировочные приёмы.

Изогнутые «андреевские кресты» на фасаде дома Каликиных (рис. 6-IVб) в Галиче восходят к образцам рейнской и геннебергской архитектуры эпохи Возрождения (рис. 6-IVa)

Для большого количества рассматриваемых построек (рис. 6-IIIб-г) характерно точное воспроизведение формы французского щипца с характерным расположением фронтовых досок. Такая форма щипца (рис. 6-IIIa) показана на изображении аббатства Мон-сен-Мишель в «Великолепном часослове герцога Беррийского» [18] – самой известной иллюстрированной рукописи XV в. Вышеуказанная форма щипца встречается на фасадах многих средневековых построек во Франции.

Прототипами для вертикально-полосатого декорирования фасадов «Американского дома» в Райках (рис. 6-IIIг) и свитского корпуса усадьбы Ольгино (рис. 6-IIIв) можно назвать древние английские стоечно-балочные постройки. Наиболее древними такими постройками являются амбары тамплиеров в Крессинге (Эссекс, ок. 1150 – 1200 гг.) (рис. 6-IIIa) [19, С. 107]. Подражание формам архитектуры средневековой Англии характерно для архитектуры Великобритании и доминионов викторианского периода (рис. 6-IIIб).

6. Приемственность в российской фахверковой архитектуре

До настоящего времени не было выявлено принципиальной связи между оштукатуренным фахверком XVIII в. в России (в основном, в Петербурге, в крепости Петертадт) и интерпретациями фахверковой архитектуры второй половины XIX – начале XX вв. в нашей стране. Между тем, эти две изолированные во времени группы построек имеют общие черты.

Во-первых, можно указать на обращение к нижнесаксонской технике фахверкового строительства. Оштукатуренный фахверк Нидерландов, послуживший образцом для так называемых «мазанковых» строений начала XVIII в. в России, относится к области распространения традиций нижнесаксонского направления. Эти традиции были выявлены выше в изучаемых постройках в центре России. Воспроизведение аутентичных нижнесаксонских традиций фахверковой архитектуры в России можно встретить в усадьбах Северо-Запада (Гораи и др.).

Во-вторых, можно выделить обращение к тенденциям французской архитектуры. Оштукатуренные фахверковые дворцы, общественные здания, жилые дома Французской слободы раннего Санкт-Петербурга имели своими образцами французские строения. О широком обращении к традициям французской архитектуры в фахверковых строениях модерна в Центральной России подробно сказано выше.

Третьей общей чертой в фахверковой архитектуре России периода эклектики и модерна можно назвать их архитектурно-планировочную и объёмно-пространственную близость к традициям русской деревянной архитектуры. Это проявляется в равномерном, монотонном характере расположения окон, формальной схожести построек с клетью, их малоэтажности.

Заключение

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. «Фахверковые» строения Центральной России конца XIX – начала XX вв. содержат в своём декоре элементы многих направлений в модерне, распространённых в европейских странах, Британской колониальной империи и США. Влияния на них оказали ар-нуво, венская сецессия, стиль королевы Анны, стик, югенд. В их декоре можно обнаружить следы нижнесаксонского и французского региональных вариантов традиционной европейской фахверковой застройки. Вместе с тем, иностранные влияния в рассматриваемой группе построек органично сочетаются с чертами русского деревянного зодчества, каменной городской и усадебной архитектуры. Это можно объяснить смешанным характером архитектуры «фахверковых» построек. Наряду с этим, можно проследить некоторую преемственность в российской фахверковой архитектуре с начала XVIII в. Она выражается в конструктивном, стилистическом, планировочном и объёмно-пространственном аспектах. Постройки эпохи модерна в Центральной России с воспроизведением и подражанием фахверковой архитектуре относятся к следующим типам: особняки, главные усадебные дома и флигели, хозяйственные постройки, постройки торгового назначения, железнодорожные станции.

¹Изучением фахверковой архитектуры занимались многие отечественные учёные: Н. И. Брунов, А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская, М. Г. Круглова, А. В. Кузнецов, М. В. Нащокина, Г. В. Барановский, Г. Д. Машковцев, А. Н. Ефремов, Т. Л. Лисенко, И. С. Родионовская, В. С. Лавров, И. С. Ивянская, Б. М. Кириков, И. В. Белинцева, Т. Н. Чернова-Дёке, И. Р. Плеве, С. Б. Горбатенко, Н. Д. Колли, Ц. Г. Нессельштраус и др.

²Солярная шайба (нем. Sonnenscheibe) – декоративный деревянный элемент немецкой фахверковой архитектуры в виде треугольника в основании или завершении стойки каркаса, в плоскость этого треугольника вписывалась половина резного солярного круга. Позже элемент стал выполняться в упрощённом виде: без вырезания солярного полукруга. Такие элементы

использованы в оформлении главного дома и дома садовника усальбы Льялово.

³Гефах (нем. "Gefach") – часть стены фахверкового дома, пространство между деревянными балками. В традиционном фахверковом зодчестве в этом пространстве крепятся резные деревянные украшения, также называемые «гефахом».

⁴Дхаджи девари (dhajji dewari) – строительная техника, подобная фахверковой, из горных районов Южной Азии. Представляет собой деревянный каркас с каменным или земляным заполнением. Подобная техника строительства распространена во всём мире под различными названиями: «хымыш» в Турции, "gaiola rombalina" в Португалии, в Италии "casa baraccata", в Центральной и Западной Европе «фахверк».

Библиография

1. Гавриков Д.С. Терминологическое уточнение понятия «фахверк» / Д.С. Гавриков // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. – № 6.3 (12). – С. 115-117.
2. Гавриков Д.С. Фахверковая архитектура: этапы развития и потенциал исторического наследия / Д.С. Гавриков. – Саарбрюккен: LAP, 2012. – С. 95-107.
3. Langenbach R. From "Opus Craticium" to the "Chicago Frame": Earthquake-Resistant Traditional Construction / R. Langenbach // International Journal of Architectural Heritage: Conservation, Analysis and Restoration. No 1. – P. 29-59.
4. Stiewe H. Fachwerkhäuser in Deutschland. Konstruktion, Gestalt und Nutzung von Mittelalter bis heute / H. Stiewe. – Darmstadt: DWG, 2007. – S. 118-126.
5. Гавриков Д.С. Москвафахверковая: к вопросу изучения деревянно-каменной архитектуры [Электронный ресурс] / Д.С. Гавриков // Архитектон: известия вузов. – Екатеринбург, 2011. – № 36. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_4/6
6. Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты / М.В. Нащокина. – М.: Жираф, 2005. – С. 247.
7. Разгонов С.Н. Поленово. Памятники Отечества. Музеи России. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры / С.Н. Разгонов, и др. – М.: Памятники Отечества, 2001. – № 52. – С. 61, 63.
8. Нащокина М.В. Московский модерн / М.В. Нащокина. – М.: Жираф, 2003. – С. 403.
9. Журнал «Зодчий» XXXIV-1905. – лист № 31.
10. Нащокина М.В. Московский модерн. 3-е издание, пересмотренное, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: «Коло», 2011. – С. 339-340.
11. Корозин В.Б. Памятники архитектуры Костромской области. / В.Б. Корозин. – Кострома: Комитет по делам культуры и искусства Костромской обл., 2001. – Вып. 3. – С. 90-91.
12. Нащокина, М.В. Московский модерн. Москва: «Жираф», 2003. – С. 93.
13. Нащокина, М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. Москва: «Жираф», 2005. – С. 298.
14. Graf O.A. Otto Wagner. Band 1. Das Werk des Architekten 1860-1902. / O.A. Graf. – Wien, Köln, Graz: Hermann Böhlau Nachfolge, 1985. – S. 62-65.
15. Semmering UNESCO Weltkulturerbe. Denkmalpflege in Niederösterreich. Band 29. – Wien: Eigenverlag, 2003. – S. 10-12.
16. Дэвидсон Крейго К. Как читать архитектуру. Интенсивный курс по архитектурным стилям / Пер. с англ. А.П. Романова. – М.: Рипол классик, 2011. – С. 44, 45, 195, 197.
17. Ивянская И.С. Мир жилища. Архитектура, дизайн, строительство, история, традиции, тенденции / И.С. Ивянская. – М.: Дограф, 2000. – С. 264.
18. Les Très Riches Heures du Duc de Berry. – Folio 195 recto.
19. Прайс У. Архитектура в дереве / У. Прайс. – М.: БММ, 2006. – С. 107.

Статья поступила в редакцию 24.03.2012

BETWEEN FOREIGN AND DOMESTIC IDENTITIES: ON THE ASSIMILATION OF TIMBER-FRAME ARCHITECTURE MOTIFS IN CENTRAL RUSSIA DURING ART NOUVEAU

Gavrikov Denis S.

post-graduate student,
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia

Abstract

In the Central Federal District of Russia, there are individual buildings dating back to the second half of the 19th – early 20th century, the architecture of which displays references to timber-framed architecture. Most of these buildings have already been studied by researchers. Those studies, however, considered them in terms of the general theory of modern architecture without any comparisons with the authentic traditions of the timber-frame architecture of the Middle Ages and the modern age. Currently, researchers continue revealing parallels and influences produced by foreign versions of Modernism on buildings with timber-frame stylistics in Central Russia.

The problem that this study aims to deal with is that the phenomenon of interpretations of timber-frame architecture in Central and North-Western Russia in the second half of the 19th – early 20th century have not been studied and properly appreciated. So the reason for tackling this theme is the lack of comprehensive studies on timber-frame architecture in Central Russia.

The late 19th century – early 20th century timber-framed structures in Central Russia contain in their decor elements of various variations of Modernism that existed in European countries, the British Empire and the USA. They experienced the influence of Art Nouveau, the Vienna Secession, the Queen Anne style, the Stick style, and Jugendstil. One can discover in their decor signs of the Lower Saxony, Franconian and French regional variations of traditional European timber-frame architecture. Whilst displaying foreign influences, this group of buildings combines in an organic manner some features of Russian wooden architecture and urban and countryside stone architecture of Russia, which may be explained by the mixed character of timber-framed architectural structures. Moreover, it is possible to see some continuity in Russian timber-frame architecture since the early 18th century, which manifests itself in structural, stylistic, planning and spatial features. Buildings from the Modern period in Central Russia reproducing or imitating timber-frame architecture are of the following types: private residences, estate houses and side wings, outbuildings, shops, and railway stations.

Key words

timber frame, timber-framed structures, Modern architecture